

'Она определенно расстроена', — подумал Максен, оглядываясь через плечо, в то время как Козетта шла всего в шаге позади него.

Когда Козетта вышла за школьные ворота, Максен сразу почувствовал, что она чем-то расстроена. Сначала он подумал, что это из-за того, что она не хотела убираться, или, может быть, она расстроилась из-за того, что шла домой одна. Но теперь он был уверен, что это было из-за чего-то другого.

Он замедлился, пока они не пошли бок о бок.

— А? — промурлыкала она, изогнув бровь, глядя на него снизу вверх. Максен все еще смотрел вперед, но она знала, что он, вероятно, был заинтригован тем, почему она так молчала.

Неглубокий вздох сорвался с ее губ, когда она посмотрела вниз.

— Ты слышал слухи о нас? — спросила она через минуту, заставив Максена выгнуть бровь и посмотреть на нее. — Они сказали, что мы встречаемся.

Максен тайно вздохнул. Он не знал ни о каких слухах, так как ему было абсолютно все равно, что другие люди говорят о других или о нем.

— Я же сказал тебе перестать преследовать меня. Такие слухи обязательно будут, — сказал он тем же отстраненным тоном. Но Козетта бросила на него быстрый взгляд.

— Максен, ты можешь быть со мной откровенен? Ты думаешь, это хорошо, что ты можешь оттолкнуть меня, не так ли?

'Нет', — это была его чистая правда, но в итоге он сжал рот в узкую полоску. Он говорил ей это, потому что общение с ним не принесет ей пользы. Такие вещи должны были произойти.

На ее лице снова появилась глубокая ухмылка. — Думаешь, это меня расстроило? — пробормотала она, пока Максен нахмутив брови, снова взглянул на нее. Она уже опустила глаза и цокала языком, пиная по дороге камешек.

— Даже если они распускают слухи о том, что мы встречаемся, это не имеет значения. Но подумать, что они добавляют что-то, что Максен шантажирует меня или мне нужно быть осторожным с тобой... это меня злит до такой степени, что ярываюсь.

Его шаги замедлились, наблюдая, как она кипит от гнева, пока слезы вырывались из ее глаз.

'Что она только что сказала?'

— Я имею в виду, как они могут сделать такой нелепый вывод о том, что кого-то шантажируют? Я достаточно научилась самообороне, чтобы защитить себя! — Козетта продолжала выражать свое недовольство этим миром и тем, что они были автоматизированы.

'Почему?' — спросил он, глядя на ее профиль сбоку. 'Почему ты злишься из-за чего-то настолько... тривиального?'

Его разум был затуманен множеством «почему?» Он не мог понять, почему она злится из-за чего-то подобного. Конечно, люди могли бы так подумать, потому что он был... плохим парнем, моральным уродом. Не то чтобы такого рода мнение все еще действовало на него; он уже привык к этому.

Так, почему?

Почему она так разозлилась, словно в любой момент могла расплакаться? Ничего плохого о ней не говорили. Во всяком случае, люди просто беспокоились о ней, поскольку она общалась с хулиганом, у которого не было будущего, как у нее.

Так, почему?

Почему, Козетта?

Почему?..

— Это так несправедливо... — после болтовни Козетта наконец дошла до предела, где она задохнулась. — ...этот мир. Почему я хорошая, а Максен нет? На самом деле это я беспокоила тебя, а люди просто позволили мне уйти, просто потому... я ненавижу этот мир.

Козетта прикусила нижнюю губу так сильно, как только могла, чтобы сдержать слезы, которые так и пытались вырваться из ее глаз, но с треском провалились. Она не могла остановить свою слезу, поэтому отвернулась, чтобы скрыть ее от него.

Чтение рассказа Максена уже разбило ей сердце. Но увидеть это по-настоящему — это совсем другая история. Это было так же, как в первый раз, когда они встретились.

В романе было написано, что Максен «будет постоянно драться, пока растет». Одно это предложение не отражало должной представления о том, насколько избитым был Максен в то время. Она едва узнала бы его, если бы не его удостоверение личности.

Как несправедливо, что жизнь персонажа описана всего в одном предложении.

От этого она еще больше расстроилась. Этот мир был создан, чтобы устроить Максену ад, чтобы он стал злобным злодеем, которого ждет ужасный конец.

Когда Козетта погрязла в своих горестях и молча вытерла слезы рукой, взгляд Максена смягчился. Ему не следовало улыбаться в этой ситуации, но он ничего не мог с собой поделать.

'Я тоже много-много раз спрашивал, почему этот мир такой несправедливый...' — ответил он про себя, выпустив слабый вздох. '...и я также ненавижу этот мир из-за того, насколько он несправедлив. Но... для тебя, кто благословлен тем, что у него есть все, и все же начинает ненавидеть это из-за кого-то вроде меня...'

Максен поднял руку и положил ее ей на голову. Когда она удивленно взглянула на него, он смотрел вперед, но держал руку на ее макушке.

'Спасибо, что плачешь вместо меня', — сказал он внутренне, тронутый этим жестом, которого с ним еще никогда не делали. 'Тебе больше не нужно обременять себя, потому что я уже к этому привык'.

Козетта икнула, высморкавшись носовым платком. Рука на ее макушке была грубой и немного тяжелой, но каким-то образом успокаивала ее. Максен был не из тех, кто знает, как утешить других, но погладить ее по голове было уже больше, чем она могла просить.

— Они раздражают, да? — она заговорила, как только перестала лить слезы. — Я все еще расстроена, и еще больше меня расстраивает то, что я ничего не могу с этим поделать.

— Тебе не нужно ничего с этим делать, — Максен убрал руку и запрокинул голову, глядя на нее. — Пусть говорят. Это они зря тратят время, или ты можешь просто перестать приставать ко мне, что будет лучше для нас обоих.

Козетта нахмурилась, думая, что он использует этот шанс, чтобы убедить ее больше не приставать к нему. — Я расстроена, Макс. Но это не значит, что я изменила свое мнение о тебе.

— Хех... отстой.

Она посмотрела на него широко открытыми глазами. Она впервые услышала, как он смеется и улыбается. Хотя и ненадолго, но искренне. Его бровь изогнулась, когда он взглянул на ее ошеломленное выражение, как будто она увидела привидение.

— Что? — спросил он, и пространство между его бровями нахмурилось, когда она указала на него.

— Ты улыбнулся.

— А?

Уголок ее губ растянулся, когда она подпрыгнула на шаг ближе к нему. — Сделай это снова.

— Сделай снова что?

— Улыбку!

— Тск, — он цокнул языком и покачал головой, но Козетта настойчиво его дразнила. — Остановись... не буду!..

— Только один, хорошенький, пожалуйста?!

— Прекрати. Тск!

Козетта хихикнула, потянув его за рукав, а он вытянул шею и отвел взгляд. Хотя со стороны он выглядел раздраженным, а ей было все равно. В глубине души его сердце улыбалось.

— О, подходящий магазин! — произнесла она, когда они проходили мимо круглосуточного магазина, мимо которого проходили всякий раз, когда возвращались домой. Козетта схватила его за рукав и невинно посмотрела на него.

— Я расстроена, Макс. Давай купим мороженого и съедим его по пути домой. Мороженое стоит на втором месте в списке того, что делает меня счастливой. Она ухмылялась, пока ее глаза не сощурились в щелочки. — Увидеть, что у тебя все хорошо, это номер один, на случай, если ты не знаешь.

Она не стала ждать, пока он испортит ей настроение, и потащила его в магазин, чтобы купить мороженого.

В тот день Максен впервые угостил ее мороженым, которым они оба наслаждались на обратном пути. В тот день... Козетте не нужно было идти за ним, а Максену не нужно было оглядываться назад, чтобы проверить, там ли она.

В тот день и в последующие дни они всегда шли бок о бок, время от времени поедая фруктовое

мороженое.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2692160>